

Чернов Антон Владимирович

**ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНСИШКУ СА ДЕ МИРАНДЫ:
РЕЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТ**

В статье исследуется история восприятия и интерпретации творчества поэта Франсишку Са де Миранды в контексте традиции португальского, советского и российского литературоведения. Основная задача статьи - восстановление баланса в восприятии португальского автора, давно вошедшего в историю литературы многочисленными упоминаниями его в одном качестве - в качестве новатора, провозвестника новой литературной традиции, посредника между португальской и итальянской литературами. Между тем, более внимательный взгляд на жанровую структуру наследия Са де Миранды побуждает заключить, что продолжение национальной литературной традиции, берущей начало в Средневековье, также было существенным для португальского поэта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 61-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Анжиганова Л. В. Традиционное мировоззрение хакасов. Опыт реконструкции. Абакан: Роса, 1997. 128 с.
2. Далгат У. Б. Этнопоэтика в русской прозе 20-90-х гг. XX века (Экскурсы). М.: ИМЛИ РАН, 2004. 212 с.
3. Карамашева В. А. Становление хакасской прозы: жанр, проблематика, характер. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1996. 136 с.
4. Котожеков Г. Г. Культура народов Саяно-Алтайского нагорья. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1992. 193 с.
5. Кызласова А. Г. Хакасская литература 70-80-х годов. Проза // Очерки истории хакасской советской литературы. Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1985. С. 131-158.
6. Нербышев Н. Т. Кõгim хорымнарда. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1983. 207 с.
7. Патачаков К. М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII-XIX вв.). Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1958. 104 с.
8. Сакова Р. Т. «Хорлаңа хара суғдаңар» сағыстар // Ах тасхыл. 1974. № 22. С. 124-126.

FOLKLORE-ETHNOGRAPHIC CONTEXT IN THE NOVEL BY K. NERBYSHEV "AT THE BLUE ROCKS"

Cheltygmasheva Larisa Viktorovna, Ph. D. in Philology
 Khakass Research Institute of Language, Literature and History
 cheltygmasheval@mail.ru

The article discusses the creation of the folklore-ethnographic context in the novel by K. Nerbyshchev "At the Blue Rocks". In this regard, the author investigates the writer's use of folklore elements, ethnographic facts and realities. The author comes to the conclusion that proverbs and sayings, songs, takhpakhi (lyric adversary song, addressed to a person), wedding and funeral rites, the description of details of everyday life, customs of people give national identity to the novel, help K. Nerbyshchev to reveal the theme of the work and the protagonists' characters.

Key words and phrases: folklore-ethnographic context; folklore traditions; folklore genres; ethnographic realities; customs; ritualism; ethno-poetics.

УДК 821.134.3

В статье исследуется история восприятия и интерпретации творчества поэта Франсишку Са де Миранды в контексте традиции португальского, советского и российского литературоведения. Основная задача статьи – восстановление баланса в восприятии португальского автора, давно вошедшего в историю литературы многочисленными упоминаниями его в одном качестве – в качестве новатора, провозвестника новой литературной традиции, посредника между португальской и итальянской литературами. Между тем, более внимательный взгляд на жанровую структуру наследия Са де Миранды побуждает заключить, что продолжение национальной литературной традиции, берущей начало в Средневековье, также было существенным для португальского поэта.

Ключевые слова и фразы: европейская литература эпохи Возрождения; португальская литература; Франсишку Са де Миранда; советское литературоведение, португальское литературоведение.

Чернов Антон Владимирович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
 antoniocernini@yandex.ru

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНСИШКУ СА ДЕ МИРАНДЫ: РЕЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТ

В коллективном восприятии автора, которое со временем формирует традицию, устойчивый образ или стереотип, Франсишку Са де Миранда фигурирует, прежде всего, как создатель нового литературного направления – человек, заложивший основы литературы португальского Возрождения. Естественным образом «новое» воспринимается в том или ином противопоставлении прежнему, предшествующему, «старому». Содержание каждого из этих определений может иметь как положительный, так и резко отрицательный характер. «Новое» может восприниматься как «прогрессивное» и «положительное», как следствие победы разума над невежеством, движения над косностью, но может считаться и пустым, поверхностным, чуждым, разрушительным по отношению к старине, которая зачастую позиционируется как своего рода «золотой век», время наивысшего расцвета, по отношению к которому все прочее – всего лишь та или иная форма упадка и деградации.

Представленные выше оппозиции «старого» и «нового» при известной архетипичности имеют в каждом конкретном случае помимо более или менее регулярно воспроизводимых смыслов также и оригинальные семантические составляющие, обусловленные актуальным контекстом. В случае Са де Миранды и «старое», и «новое» не воспринималось однозначно хорошо или однозначно плохо всеми или большинством его современников, уже поэтому было бы неверно говорить о том, что единственная заслуга поэта в его новаторстве. Франсишку Са де Миранда, выбрав для себя роль носителя новых веяний в литературе, оказался на перекрестке старого и нового. Данное положение вещей не вызывает никаких сомнений, однако характер творчества португальского поэта при этом имел сложное синтетическое содержание, которое не может быть

исчерпано давно сложившимся устойчивым стереотипом, образовавшим собственную традицию – традицию восприятия Франсишку Са де Миранды позднейшим литературоведением.

Какие бы значения и коннотации не вкладывались в понятие «нового», именно это понятие стало устойчиво ассоциироваться с фигурой Франсишку Са де Миранды. Данная «ипостась» португальского поэта стала основной его чертой еще в глазах современников, а в дальнейшем она и вовсе практически полностью вытеснила все прочие характерные черты его авторского облика.

Основная задача данной статьи – отметить другие грани творческого облика Франсишку Са де Миранды, восстановить в течение нескольких веков сложившийся дисбаланс в восприятии португальского поэта, обратить внимание на то, что привычные его характеристики, особенно в работах обобщающего характера, во многом искажают творческий облик и целостный характер литературного наследия Са де Миранды.

Нам представляется необходимым и важным анализ сложившегося стереотипа в восприятии фигуры Франсишку Са де Миранды в контексте диалектики «старого» и «нового», диалектики сложной и противоречивой особенно в период формирования португальской литературы Возрождения. Ключевой тезис, который мы попытаемся доказать, заключается в том, что образ Са де Миранды вплоть до настоящего времени является слишком односторонним. И так как данный образ часто служит исходным пунктом при анализе произведений поэта, нам представляется важным внести соответствующие коррективы. Но для этого сначала необходимо понять и продемонстрировать, в чем именно заключается дисбаланс указанного образа-стереотипа.

Наилучшим и наиболее показательным способом определения сложившихся стереотипов восприятия того или иного автора или произведения является, на наш взгляд, анализ работ обобщающего характера, которые прошли «проверку временем», многократно переиздавались и на протяжении продолжительного времени считаются актуальными. Такие работы содержат наибольшее количество как проверенных фактов, так и укоренившихся заблуждений, которые, будучи освященными тем или иным выдающимся именем (автора обобщающей работы), многими поколениями специалистов воспринимаются как аксиомы, проверять которые необходимости нет.

Другим источником, существенным и информативным в плане устойчивых представлений и стереотипов, нам послужат работы, принадлежащие зарубежной по отношению к автору традиции. Такие работы, как правило, аккумулируют и суммируют данные исследователей, принадлежащих той же культуре, которой принадлежит исследуемый автор, и являются своего рода компендиумами, в сжатой форме излагающими наиболее устойчивые представления о рассматриваемом авторе.

В качестве основной обобщающей работы, которую мы рассмотрим в связи с традицией восприятия и оценки творчества Са де Миранды, будет второй том многотомной «Истории португальской литературы» Теофилу Браги. Этот труд, написанный более века назад (Брага на протяжении многих лет работал над своей «историей», большая ее часть была написана в 1864-1872 гг.), стал первой работой подобного масштаба, которая с точки зрения научно-критического аппарата близка современным критериям. Труд Теофилу Браги в различных редакциях переиздавался еще при жизни автора. В дальнейшем он также не утратил актуальность, его продолжали изучать и на него продолжали ориентироваться исследователи последующих эпох – вплоть до настоящего времени, чему подтверждением служит сравнительно недавнее многотомное переиздание «Истории», вышедшее в свет в 1984-1986 гг.

В качестве зарубежных по отношению к автору работ мы рассмотрим ряд советских и российских статей, в которых упоминается и в той или иной степени характеризуется творчество Франсишку Са де Миранды.

Уже первое упоминание Франсишку Са де Миранды в указанном выше труде подтверждает наш тезис об односторонне-однозначной оценке и характере восприятия поэта португальского Возрождения. В первый раз на страницах второго тома «Истории португальской литературы» Са де Миранда упоминается как «эпигон Возрождения», выступающий с резкой критикой традиций средневековой драматургии, неуместных в среде людей, отличающихся хорошим литературным вкусом [5, р. 15]. Далее Са де Миранда снова появляется на страницах «Истории португальской литературы» исключительно в качестве новатора и посредника между итальянским Ренессансом и португальской литературой [Ibidem, р. 28-29]. Наконец, Теофилу Брага создает обобщенную панораму португальской литературы XVI в., в которой среди двух основных течений, национального-средневекового и интернационального-ренессансного, возвышается гений Камозэнса – единственного поэта, сумевшего своим колоссальным даром объединить оба течения и создать синкретический стиль. Са де Миранда в этой панораме, как несложно предположить, однозначно занимает место сторонника интернационального-ренессансного течения, без каких-либо замечаний и уточнений [Ibidem, р. 16-17].

Таким образом, очевидно, что своей однозначной оценкой творчества Са де Миранды Теофилу Брага заложил фундамент традиции, в рамках которой португальский поэт воспринимался исключительно как новатор и носитель новых литературных взглядов.

Подобные характеристики мы видим и в работах, принадлежащих отечественному литературоведению (подробно и последовательно характеристика Са де Миранды в советских и российских работах, посвященных португальской литературе, рассмотрена в одной из наших статей [4, с. 36-41]).

Ограничив число рассматриваемых работ с целью лаконичности изложения и во избежание ненужных повторов, мы остановимся на той из них, которая имеет с одной стороны обобщающий характер, с другой стороны – в наибольшей степени приближена к нам хронологически. Речь идет о статье С. И. Пискуновой «Малая копия вселенной», которая была опубликована в качестве предисловия к сборнику «Лузитанская лира» [2, с. 5-24] (среди других советских статей, в которых Са де Миранда тем или иным образом характеризуется, назовем еще две: «Четыре драматурга португальского Возрождения» А. М. Косс [1] и «Четырнадцать магических строк» З. И. Плавскина [3]).

Поскольку именно статью С. И. Пискуновой мы считаем наиболее показательной и в большей степени, чем другие аналогичные тексты, отражающей общий характер представлений о Са де Миранде «за рубежом», будет правильно процитировать наиболее значительный для нашей темы фрагмент этой статьи: «...Рибейро не выступает и как прямой продолжатель поэзии Петрарки, Саннадзаро, Ариосто, других итальянских поэтов Возрождения. Поэтому первым подлинно ренессансным поэтом Португалии считают не его, а Франсиско Са де Миранду (1481-1558), который вполне узаконил существование в португальской поэзии сонета, ренессансной эклоги (рибейровские эклоги были еще тесно связаны со средневековыми «кантигами» – песнями). Он ввел в португальское стихосложение также заимствованные у итальянских поэтов одиннадцатисложную строку, рифмованную октаву и терцет, первый в Португалии начал писать канцоны, элегии, послания. Впрочем, послания Са писал «старым» размером – редондильями, причем в них наиболее полно и легко высказывал свое отношение к окружающему миру: в отличие от Рибейро, из своего сельского «далека» (а Миранда с 1530 г. и до конца дней живет в своем поместье в Верхнем Миньо) автор «Послания к сеньору Басто» внимательно наблюдает за происходящими в стране переменами и весьма скептически оценивает их ход» [2, с. 15-16].

Данная статья показательна не только тем, что в ней постулируются уже известный нам образ и характеристика Франсишку Са де Миранды как основателя новой литературной традиции и посредника между португальской литературой и европейским Ренессансом, но также и тем, что это единственный литературоведческий текст, написанный на русском языке, в котором указывается на тот факт, что португальский поэт писал не только сонеты и эклоги, но использовал также и традиционные средневековые поэтические формы. Упоминание этого факта – чрезвычайно беглое, оно не привлекает внимания и не создает равновесия наряду с характеристикой Миранды – новатора и родоначальника португальского сонета.

Между тем, если обратиться непосредственно к творчеству «родоначальника португальского Возрождения», картина окажется существенно иной. Наиболее показательным, на наш взгляд, для выяснения соотношения «старого» и «нового» в творческом мировоззрении Франсишку Са де Миранды будет статистический анализ. Будучи наиболее простым, данный вид исследования в этом случае будет и наиболее точным, поскольку позволит определить количество произведений «нового» (сонеты, эклоги, канцоны и др.) и «старого» (кантиги, эшпарсы, вилансете) типов, а следовательно, и меру значимости для автора каждого из соответствующих направлений. Формальное разнообразие произведений Са де Миранды весьма богато, поэтому мы остановимся лишь на самых показательных жанрах и формах. Наиболее информативным нам представляется установить количество «старых» произведений и сопоставить его с общим числом текстов, составляющих наследие Франсишку Са де Миранды. Это позволит нам количественно продемонстрировать приверженность автора к каждому из направлений («старому» и «новому»). Наиболее показательными в данном контексте представляются два поэтических жанра – вилансете и кантиги. Оба этих жанра были традиционными для пиренейской литературы предшествующей по отношению к Ренессансу эпохи и, следовательно, напрямую ассоциировались со «старым». Если следовать логике стереотипа, Са де Миранда как новатор, конечно, не должен был бы обращаться к этим поэтическим формам. Между тем, в наследии поэта насчитывается 32 вилансете и 37 кантиг. Общее число известных в настоящее время произведений Са де Миранды – 178. Таким образом, мы видим, что более трети произведений Франсишку Са де Миранды относятся к «старым» жанрам и формам. Этот «сухой» факт, на наш взгляд, весьма информативен и свидетельствует в пользу нашего утверждения, согласно которому неправильным было бы ограничивать творческий облик Са де Миранды новаторством и посредничеством между португальской и итальянской литературными традициями. Приведенные выше данные со всей очевидностью демонстрируют, что собственная доренессансная традиция португальской литературы занимает существенное место в наследии и творческом мышлении Франсишку Са де Миранды, и этот факт неправильно было бы оставлять незамеченным даже в самых сжатых характеристиках и жизнеописаниях поэта.

Список литературы

1. Косс А. М. Четыре драматурга португальского Возрождения // Португальская драма. М.: Искусство, 1984. С. 305-335.
2. Пискунова С. И. Малая копия вселенной // Лузитанская лира. М.: Художественная литература, 1986. С. 5-34.
3. Плавский З. И. Четырнадцать магических строк // Западноевропейский сонет XIII-XVII веков. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988. С. 3-28.
4. Чернов А. В. Франсишку Са де Миранда в отечественном литературоведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 8 (62). Ч. 2. С. 36-41.
5. Braga T. História da literatura portuguesa. Renascença. Lisboa, 1984. Vol 2. 508 p.

TRADITIONS AND INNOVATION IN CREATIVE WORK OF FRANCISCO DE SA DE MIRANDA: RECEPTIVE ASPECT

Chernov Anton Vladimirovich
Lomonosov Moscow State University
antonioernini@yandex.ru

The article explores the history of the perception and interpretation of the creative work of the poet Francisco de Sa de Miranda in the context of the tradition of Portuguese, Soviet and Russian literary criticism. The main purpose of the paper is to restore balance in perception of the Portuguese poet, who came in the history of literature long ago with numerous references to him only as an innovator, forerunner of a new literary tradition, intermediary between Portuguese and Italian literatures. Meanwhile, a closer look at the genre structure of Sa de Miranda's heritage encourages us to conclude that continuation of the national literary tradition originating in the Middle Ages was also significant for the Portuguese poet.

Key words and phrases: European literature of the Renaissance epoch; Portuguese literature; Francisco de Sa de Miranda; Soviet literary criticism; Portuguese literary criticism.